Сегодня мне исполнился год.

«Неужели этот день настал?».

Я была так тронута, что казалось, вот-вот заплачу.

Трудности, которые я перенесла, словно панорама пронеслись у меня в голове.

Родиться снова младенцем и при этом помнить свою прошу жизнь? Никогда бы не подумала, что такое может быть. «Благодаря» этому мне пришлось пережить много чего позорного.

Когда я только родилась, то не могла двигаться и разговаривать. Из-за этого мне было грустно.

— Хюуу…

Тем не менее, благодаря году упорной работы, мое положение значительно улучшилось.

Я решила перечислить все то, чего добилась за это время.

Первое — я начала ходить!

Поначалу я постоянно падала и уставала, но теперь могу ходить, ни за что не держась.

Второе — я стала говорить лучше, чем раньше.

Конечно, еще было трудно произносить слова, потому что у меня было всего четыре зуба.

Возможно, из-за того что император считал меня гением, он говорил слова, которым меня не учили, и использовал сложные предложения. Я была немного удивлена, но приняла это как должное.

Но мне еще далеко, чтобы стать человеком…

Я возилась с игрушками и наблюдала за движениями занятых людей вокруг.

— Лалимар, это нельзя выбрасывать.

— Но это каракули принцессы.

— Вот поэтому и нельзя.

Лалимар собиралась выкинуть каляки-маляки, которые я рисовала на бумаге.

«Почему бы и не выбросить? Это же мусор».

— Его Величество приказал оставить все вещи, принадлежащие принцессе, — торжественно сказал Ксавье, взяв из рук Лалимы коробку с бумагами.

Эм… Представим, что я этого не слышала.

Сегодня первый год моего рождения, поэтому будет вечеринка по этому поводу.

Уже начинали приходить курьеры и передавать послания с поздравлениями, из-за чего я была уже напугана.

— Я сделаю тебе отличный подарок, так что жди его, Мэйбл.

Я молилась, чтобы этот день прошел благополучно.

— Такс, Ваше Высочество. Давайте и мы тоже подготовимся?

Внезапное появление няни меня взбодрило. Затем меня посадили на высокий стул.

Медленно подняв голову, я широко открыла глаза, увидев свое отражение в зеркале. Удивительно, но сегодня впервые смогла посмотреть на себя.

Волосы оттенка цветка вишни были распущены, и видно, что за это время они отросли. Мои глаза голубее, чем у императора.

У Оскара и императора были серебристые волосы, и только у меня бледно-розовые. Это из-за моей матери?

Я схватила свои белые пухлые щечки. Было неловко такое говорить, но…

«Я милая».

Теперь мне стало немного понятней, почему все поднимают шум, когда видят меня.

Ксавье и Лалимар подошли ко мне после работы.

— Ее Высочество впервые сегодня видит себя в зеркале?

— Я убираю все зеркала на случай, если они разобьются. Я чуть не умер, когда тащил это, вы это знали?

Значит, вы специально переместили зеркала. Я давно хотела увидеть свое лицо, но у меня не было возможности.

Когда я принимала ванну, было трудно разглядеть свое лицо в отражении в воде.

— Как вы думаете, Ее Высочество знает, какая она милая?

— Лалимар. Прекрати болтать и иди убирайся. У нас нет времени. Иди сюда, когда закончишь.

После того как няня остановила Лалимар от болтовни, она с чем-то подошла ко мне.

Это было белое платье. Однако его дизайн оказался совсем непростым: по всей ткани были узоры золотистого цвета.

Один только внешний вид одежды заставил меня задуматься, стоит ли мне хотя бы поклониться перед тем, как надеть ее.

— Красиво, правда? Это платье специально для сегодняшнего дня.

— Ун.

Я все равно не смогу носить его, когда вырасту, так что разве это не будет пустой тратой денег? Как я всегда думала, что потребление императорского дворца было для меня слишком большим.

Цену не знаю, но понимаю, что это ненормально…

— Давайте наденем его.

К сожалению, на моем скромном теле висело произведение искусства, вышитое талантливым мастером.

«Я чувствую, что совершила ужасный грех».

Платье было намного удобнее, чем казалось. Поскольку оно предназначалось для маленького ребенка, казалось, что его специально сделали удобным.

Меня одели, зачем собрали волосы.

Няня нежно причесала мои локоны, которые отросли.

— Какой красивый цвет волос. Вы похожи на императрицу.

Няня горько улыбнулась, вспомнив мою умершую мать. Она часто так улыбалась, когда видела меня.

Я не знала, что сказать, потому что не помню свою мать, но мне было нехорошо.

Наконец няня завязала мне ленту под подбородком после того, как натянула кружевной чепчик.

— Ваше Высочество!..

Когда я пришла в себя, Ксавье и Лалимар, которые работали, столпились вокруг меня.

— Вы такая красивая!

Как только Лалимар раскрыла руки, чтобы обнять меня, Ксавье поспешно остановил ее.

— Запрещено, Лалимар!

— Почему?

— Потому что платье помнется.

Тук-тук.

http://tl.rulate.ru/book/35347/1590175